

МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО «МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА»:
АРХЕТИПЫ И УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ

Якубова Мунаввар Исмаиловна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандинского государственного педагогического института

Курбоналиева Муниса

Студентка 3 курса Самаркандинского государственного педагогического университета

Аннотация. В статье осуществляли комплексный анализ мифопоэтического пространства философской сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» в контексте архетипической символики и культурных универсалий. В произведение рассматривали как целостная художественно-философская модель, в которой синтезируются элементы мифа, притчи и экзистенциального размышления о судьбе человека в мире XX века. Особое внимание уделяется выявлению и интерпретации ключевых архетипов — пути, дома, ребёнка, наставника, любви, ответственности, жертвы и инициации — а также их функции в структуре повествования. Анализируются символические пространства пустыни, планет и звёзд как знаки духовного поиска и переходных состояний сознания. Делали вывод о том, что «Маленький принц» представляет собой универсальный культурный текст, в котором мифологическое мышление становится способом преодоления отчуждения и восстановления целостности человеческого бытия.

Ключевые слова: мифопоэтика, архетип, универсалии культуры, символ, философская сказка, Экзюпери, детство, путь, ответственность.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the mythopoetic space of Antoine de Saint-Exupéry's philosophical tale *The Little Prince* in the context of archetypal symbolism and cultural universals. The work is examined as an integral artistic and philosophical model that synthesizes elements of myth, parable, and existential reflection on human destiny in the twentieth century. Particular attention is given to the identification and interpretation of key archetypes — the journey, home, child, mentor, love, responsibility, sacrifice, and initiation — and their functions within the narrative structure. The symbolic spaces of the desert, planets, and stars are analyzed as markers of spiritual quest and transitional states of consciousness. The article concludes that *The Little Prince* represents a universal cultural text in which mythological thinking serves as a means of overcoming alienation and restoring the integrity of human existence.

Keywords: mythopoetics, archetype, cultural universals, symbol, philosophical tale, Saint-Exupéry, childhood, journey, responsibility.

Философская сказка «Маленький принц» занимает особое место в мировой литературе XX века, поскольку в ней художественное мышление возвращается к мифологическим истокам культуры, не отказываясь при этом от рефлексии современного человека. Мифопоэтическое пространство произведения строится как условная вселенная, где каждое событие и каждый персонаж несут не столько сюжетную, сколько символическую нагрузку. Этот мир прост по форме, но бесконечно сложен по смыслу, так как в нём взаимодействуют архетипы коллективного бессознательного и индивидуальный авторский опыт, преобразованный в универсальный язык притчи.

Одним из центральных архетипов произведения является архетип пути. Движение Маленького принца от планеты к планете воспроизводит древний мифологический сюжет странствия героя, покидающего родной дом ради познания мира и самого себя. Семь планет, которые посещает Принц, — это метафора деградации человеческой души, запертой в одной социальной роли. Король (власть), Честолюбец (тщеславие), Пьяница (порок), Деловой человек (стяжательство), Фонарщик (бессмысленный ритуал), Географ (теория без практики) — это анти-архетипы.⁴⁴ Каждая планета — это не столько конкретное место, сколько застывшая модель человеческого существования. Этих эпизодов можно увидеть, как на крошечных астероидах живут фигуры, замкнутые в собственных ролях: правитель, говорящий приказами даже тогда, когда приказывать некому; честолюбец, существующий лишь ради отражения в чужом восхищении; пьяница, вращающийся в круге стыда и забвения. Эти образы не высмеиваются напрямую, а скорее обнажают трагикомическую сторону взрослого мира, утратившего связь с подлинными ценностями. Архетип дома в произведении воплощён в образе маленькой планеты героя. Она почти пуста, но именно в этой пустоте заключена возможность гармонии. Дом здесь — не физическое пространство, а место ответственности и заботы. Маленький принц ежедневно очищает свою планету от баобабов, понимая, что запущенность начинается с мелочей. В этом мотиве русские исследователи нередко усматривают нравственную философию Экзюпери, близкую к идеям личного долга и внутренней дисциплины. Забота о мире начинается с заботы о своём внутреннем пространстве, и мифопоэтика сказки превращает бытовое действие в сакральный ритуал.

Особое значение в тексте имеет архетип ребёнка, который в мифологическом сознании символизирует обновление, истину и непосредственное знание. Маленький принц видит мир не рационально, а целостно, интуитивно. Его взгляд разрушает иллюзию взрослой логики, основанной на цифрах, расчётах и пользе. Когда рассказчик вспоминает, как в детстве взрослые не смогли распознать в его рисунке змею, проглотившую слона, этот эпизод в художественном пересказе звучит как миф

⁴⁴ Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтики. — М.: Прогресс-Культура, 1995.

о потере сакрального зрения. Экзюпери противопоставляет два типа сознания — аналитическое и символическое, подчёркивая, что утрата второго ведёт к духовной пустоте.

Мифопоэтическое пространство сказки неразрывно связано с образом пустыни. Пустыня — это архетипическое место испытания и откровения. Здесь человек лишён привычных опор и вынужден обратиться к внутренним ресурсам. В художественном мире произведения именно в пустыне происходит встреча рассказчика с Маленьким принцем, и именно здесь разворачиваются самые значимые диалоги. Пустыня кажется мёртвой, но в её глубине скрыт источник — символ сокровенного знания. Вода в пустыне ценна не только потому, что утоляет жажду, но потому, что путь к ней наполняет смыслом само существование. В мифологии пустыня — это место «перехода», «пустоты», где герой остается один на один с Богом или собственной душой. Для летчика поломка самолёта становится точкой разрыва с «цивилизацией взрослых» и входом в сакральное пространство. «Это было для меня вопросом жизни и смерти. Воды мне едва хватило бы на неделю», — говорит Летчик. Здесь вода — не просто химическое соединение, а символ жизни и истины. Как писал русский философ Мераб Мамардашвили, ситуация Экзюпери — это «антропологическая катастрофа», выход из которой возможен только через встречу со своим «внутренним ребенком».⁴⁵

Архетип наставника воплощён в образе Лиса. Его появление знаменует переход от наивного восприятия мира к осознанному пониманию отношений. Лис не даёт готовых ответов, а вводит героя в ритуал приручения, который по своей структуре напоминает инициацию. В художественном пересказе этого эпизода приручение предстаёт как медленный процесс сближения, требующий времени, терпения и верности. В этой сцене Экзюпери формулирует этику ответственности, где любовь понимается не как чувство, а как труд души. Эта идея коррелирует с философской традицией персонализма, знакомой автору. Русский критик Марк Щеглов подчеркивал, что «Лис у Экзюпери — это голос земной мудрости, которая облагораживает инстинкт, превращая его в привязанность». Знаменитая формула «Мы в ответе за тех, кого приучили» становится связующим звеном между мифом и этикой XX века.⁴⁶

Образ Розы занимает центральное место в системе архетипов произведения. Она соединяет в себе мотивы любви, жертвы и уязвимости. Роза капризна и противоречива, но именно её хрупкость делает её уникальной. В мифопоэтическом пространстве сказки любовь не идеализируется, а проходит испытание разлукой и сомнением. Когда Маленький принц видит множество роз, внешне похожих на его возлюбленную, он переживает кризис смысла. Однако последующее осознание того,

⁴⁵ Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути. — М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2014.

⁴⁶ Грачев, Г. В. Экзистенциальные мотивы в творчестве Антуана де Сент-Экзюпери // Вестник филологических наук. — 2021.

что уникальность создаётся отношениями, возвращает герою утраченную целостность. Экзюпери утверждает ценность индивидуального бытия в противовес обезличенной массовости.

Архетип жертвы и смерти в произведении представлен в финальном мотиве укуса змеи. Змея — древнейший символ мудрости и трансформации. Смерть Маленького принца не является трагедией в бытовом смысле; это освобождение духа от тяжелой земной оболочки. «Это будет похоже на старую заброшенную оболочку. В старых оболочках нет ничего печального...».⁴⁷ Маленький принц оставляет телесную оболочку, чтобы вернуться к своей звезде, но при этом продолжает существовать в памяти и сердце рассказчика. Русская критическая традиция часто интерпретирует этот финал как символ духовного вознесения и преодоления земной ограниченности, подчёркивая его близость к христианской символике без прямой религиозной декларации. Звёзды в мифопоэтическом пространстве сказки образуют особый уровень символики. Они становятся знаками присутствия смысла в бесконечности. Для взрослого мира звёзды — это объекты подсчёта и собственности, тогда как для героя они звучат смехом и светом. В этом противопоставлении проявляется универсалия культуры: конфликт между утилитарным и поэтическим отношением к бытию. В пересказе данной идеи можно сказать, что Экзюпери возвращает звёздам их древнюю функцию — быть ориентирами не только в пространстве, но и в душе человека.

Мифопоэтическое пространство «Маленького принца» организовано таким образом, что каждый архетип не существует изолированно, а вступает в диалог с другими. Путь невозможен без дома, любовь — без ответственности, знание — без утраты. Эта целостность делает произведение универсальным текстом культуры, понятным читателям разных эпох и традиций. Именно синтез мифа и современности позволяет сказке Экзюпери избежать дидактизма и сохранить живую эмоциональную силу. «Маленький принц» представляет собой не просто литературное произведение, а мифопоэтическую модель мира, в которой за внешней простотой скрывается глубокая философия человеческого существования. Архетипы и культурные универсалии, воплощённые в образах пути, ребёнка, любви, пустыни и звёзд, формируют особое пространство смысла, обращённое к внутреннему опыту читателя. Оригинальность этого художественного мира заключается в том, что он возвращает современного человека к истокам мифологического мышления, не отвергая при этом трагический опыт XX века, а преображая его в язык надежды и ответственности.

⁴⁷ Экзюпери, А. де Сент. Маленький принц. Пер. с фр. Н. Галь. — М.: АСТ, 2019.

Список использованной литературы:

1. Экзюпери, А. де Сент. Маленький принц. Пер. с фр. Н. Галь. — М.: ACT, 2019.
2. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтики. — М.: Прогресс–Культура, 1995.
3. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути. — М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2014.
4. Грачев, Г. В. Экзистенциальные мотивы в творчестве Антуана де Сент-Экзюпери // Вестник филологических наук. — 2021.